

Дементьева В.В. 2002: Источниковая база исторической реконструкции римской магистратуры децемвиров // Антикovedение и медиевистика: сб. науч. тр. Вып. 4. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 16-27.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский
и образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ РИМСКОЙ МАГИСТРАТУРЫ ДЕЦЕМВИРОВ¹

Источниковая основа исследования децемвирата (высшей римской магистратуры в 451 – 450 гг. до н.э.) имеет много общих элементов с комплексом источников о других структурах ранней Республики, но вместе с тем, отличается и своими особенностями. Очертним имеющийся круг письменных свидетельств о двух коллегиях децемвиров, стараясь составить их максимально полный список, ибо только при условии учета всей информации источников построение модели данной структуры может быть названо ее реконструкцией, а не конструкцией. В.И. Уколова замечает, что «историк реконструирует каждый объект своего изучения»², и подчеркивает, что следует именно реконструировать, а не конструировать историческую реальность³. Отличает же реконструкцию от конструкции источниковый фундамент, применительно к римской архаике – охват всех данных античной традиции и эпиграфики, а не избирательное и фрагментарное их использование.

Среди эпиграфических памятников в первую очередь необходимы для создания исторической модели децемвирата консульские фасты. Они содержат очень важный для исследователей вариант перечня участников двух коллегий децемвиров, их полную титулатуру (хотя и в позднем, но принятом в качестве закрепившегося за ними виде), а также дают хронологические координаты и представление о том, как римляне «встраивали» данных магистратов в последовательный ряд высших должностных лиц⁴. Конечно, историки давно признали, что капитолийские фасты фактически представляют собой позднейшую контаминацию различных списков магистратов, созданную аннали-

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Античная государственность: политическая теория и правовые механизмы реализации власти» (УР-10.01.015), выполняемого при финансовой поддержке программы «Университеты России».

² Уколова В.И. Исторические судьбы познания истории // Проблемы исторического познания. Материалы междунар. конф. Москва, 19-21 мая 1996 г. М., 1999. С. 183.

³ Там же. С. 184.

⁴ *Corpus Inscriptionum Latinarum* (CIL). V. 1. Berolini, 1863. P. 16.

стами⁵ Поэтому, разумеется, мы не можем безоговорочно принимать на веру их свидетельства о составе децемвирата, но с учетом корректировки их показаниями других источников имеем необходимое основание для реконструкции списков двух коллегий децемвиоров.

Другим эпиграфическим памятником, представляющим источник интерес при изучении децемвирата, является надпись с речью императора Клавдия о допуске в сенат галлов, в которой содержится лаконичная, но важная характеристика власти десяти мужей (I. L. S. 212). На ее значение для понимания объема компетенции данных магистратов обращали в свое время внимание Т. Моммзен и И. Марквардт⁶

Из римских историков при изучении децемвирата следует в первоочередном порядке обратиться к Титу Ливию. «Все изображение Ливия, – писал В. Зольтау, – читается как драма или как диалогами оформленный роман»⁷, но это, на наш взгляд, не слишком мешает вычленению реальных фактов. Не вполне справедливым нам представляется замечание, что «во имя возвеличивания Рима он, не задумываясь, искажает или умалчивает факты»⁸ Мы согласны с М.И. Ростовцевым, определявшим преимущество Ливия перед другими античными авторами: он создал нам цельное произведение, а не компиляцию... он прочувствовал, если не продумал, судьбы родного ему народа»⁹ В последовательном изложении событий, всегда в его трактовке имеющих логику развития, децемвирату не просто отведено обусловленное продолжительностью времени существования место, а уделено вполне профессиональное внимание историка как к выдающемуся явлению общественной жизни. Стремясь нарисовать красочную картину происходившего, Ливий наполнял повествование яркими подробностями (даже если и руководствовался при этом преимущественно литературными критериями¹⁰), которые позволяют исследователю увидеть и детали политико-правового механизма функционирования магистратуры (притом что Ливий не рисует его в «собранном виде»), и предпосылки ее появления, и конкретную деятельность де-

⁵ *Cornelius F.* Untersuchungen zur frühen römischen Geschichte. München, 1940. S. 10.

⁶ *Marquardt J., Mommsen Th.* Handbuch der römischer Alterthümer. Bd. 2. Abt. 1. Römisches Staatsrecht von Th. Mommsen. Leipzig, 1877. S. 682-683.

⁷ *Soltau W.* Die Anfänge der Römischen Geschichtsschreibung. Leipzig, 1909. S. 98.

⁸ *Гребенюк А.В.* Цивилизации античного мира и средневековой Европы. Методологический очерк. Вып. 2. М., 1997. С. 35.

⁹ *Ростовцев М.И.* Лекции по истории Рима. Литограф. изд. СПб., 1901-1902. С. 17.

¹⁰ *Дуров В.С.* Художественная историография Древнего Рима. СПб., 1993. С. 71.

цемви́ров. При изучении децемвирата важны также оценки и пояснения Ливия, касающиеся причин возникновения магистратуры децемви́ров, осуществления ими властных полномочий и их личных качеств. Мы не можем согласиться с точкой зрения Г. Мартынова, что «Ливий объясняет смысл децемвирата неверно и что дух этого римского учреждения, как и многих других, для него не понятен»¹¹ Разумеется, мнение Ливия – это взгляд историка, неизбежно, в той или иной степени, субъективный, но основанный на знании первоисточников и содержащихся в них фактов. Нам гораздо ближе вывод Н. Радцига, сделанный при анализе текста Ливия, что у римского писателя «в своем целом история децемвирата является достоверной. Иное дело многочисленные его подробности»¹². Правда, мы расходимся с Н. Радцигом в том, какие из подробностей о децемви́рах заслуживают или не заслуживают доверия, но это не мешает нам согласиться с выводом о важном источниковом значении труда Тита Ливия для исследования коллегий десяти законодателей.

Цицерон в трактатах «О государстве» и «О законах» специально обращает внимание на особенности правового положения децемви́ров, характер их полномочий, определяет задержку второй коллегии у власти свыше установленного срока как государственный переворот (*Cic. Resp.* XXXVII. 62). Конечно, как подчеркивал Л.Л. Кофанов, следует быть осторожным «при анализе норм Цицерона о магистратах, так как в эпоху децемви́ров процесс формирования римских магистратур находился еще в начальной стадии»¹³ А. Хойс полагал, что, с точки зрения Цицерона, децемвират был регрессивным шагом в эволюции государства, но его ликвидация привела к восстановлению прежних отношений¹⁴ Видимо, все же следует уточнить, что не саму магистратуру децемви́ров Цицерон воспринимал негативно, а именно попытку узурпации власти второй коллегией десяти законодателей.

Фрагменты сочинения Помпония, посвященные децемвирату и сохранившиеся в Дигестах, необходимы, в первую очередь, как отражающие раннереспубликанскую магистратуру с позиций юриста эпохи Империи. Помпония децемви́ры интересовали преимущественно

¹¹ Мартынов Г. О начале римской летописи // Ученые записки императорского Московского ун-та. Отдел историко-филолог. 1904. Вып. 32. С. 31.

¹² Радциг Н. Начало римской летописи // Там же. С. 84.

¹³ Кофанов Л.Л. К вопросу о палингенезе законов XII таблиц // Законы XII таблиц (сост. и пер. Л.Л. Кофанова, отв. ред. В.И. Уколова). М., 1996. С. 210.

¹⁴ Heuß A. Ciceros Theorie vom römischen Staat. Göttingen, 1976. S. 223. (Nachrichten der Akademieder Wissenschaften in Göttingen. I. Philologisch-Historische Klasse. 1975. № 8).

как составители законов XII таблиц, и в этом отношении он очень важный информатор. Вместе с тем, попутно он фиксирует правовой статус самих децемвиров, делая это юридически корректно и исторически конкретно.

В «Анналах» Тацита, имеющих, по определению Г.С. Кнабе, «характер старинной городской хроники»¹⁵, в поговорной повести, в которой важную роль играют отступления¹⁶, в числе этих отступлений приводится, хотя и кратко, но интересное наблюдение о целях введения децемвирата и составления децемвирального свода законов (*Tac. App. III. 27*). Комментируя его, Дитер Флах отметил, что Тацит рассматривал законодательство XII таблиц в качестве конечной точки развития по направлению к примирению противоречий в обществе, как *finis aequi iuris* (тогда как последующие законы принимались в обстановке сословных раздоров)¹⁷. Причем, как акцентировал данное обстоятельство Д. Флах, это была не произвольная трактовка Тацитом истории римской конституции – его описание восходит непосредственно к одной из ветвей раннеанналистической традиции, на которой основывался и Диодор. Собственно, объективность изображения Тацитом республиканского времени истории стали подчеркивать еще век тому назад¹⁸.

Латинские авторы I-II вв. н.э. – Публий Овидий Назон, Валерий Максим, Плиний Старший, Гай Светоний Транквилл, Авл Геллий, Луций Анний Флор, Секст Помпей Фест (*Ovid. Fasti. II. 53-54; Val. Max. VI. 1. 2; Plin. Nat. Hist. XXXIV 5. 21; Suet. Tib. 2. 2; Gell. N. A. XVII. 21. 15; XI. 18. Flor. Epit. I. 17. 24; Fest. 422 L*) – оставили нам небольшие по объему и фрагментарные, если брать их в отдельности, упоминания о децемвирате, но в совокупности довершающие историческую картину яркими штрихами. Большинство из перечисленных писателей приводят повествование о Вергинии, представляющее историческую беллетристику, но не являющееся, по нашему мнению, полным вымыслом традиции, закрепившей художественный рассказ о реальном факте.

Римская историография III - IV вв. до н.э. пополняет источниковую базу изучения коллегий децемвиров сочинениями Луция Ампе-

¹⁵ Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 162.

¹⁶ Там же. С. 161.

¹⁷ Flach D. Tacitus in der Tradition der antiken Geschichtsschreibung. Göttingen, 1973. S. 184.

¹⁸ Münzer F. Die Entstehung der Historien des Tacitus // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. Leipzig, 1901. Bd. 1. Heft 12. S. 302.

лия, Евтропия и Аврелия Виктора. Они свидетельствуют о причинах введения децемвирата и о направленности сецессии плебеев против самовластья децемвиров (*Ampel. XXV. 2; XXIX. 2; Eutrop. I. 18; Aurel Vict. De vir ill. XXI. 1*). По наблюдениям А.И. Немировского, Луций Ампелий в систематизации сецессий зависит от Флора¹⁹, что, в целом, характеризует опору поздних авторов на сочинения предшественников и устойчивость представления античной традиции о связи падения децемвиров с сецессией плебеев.

На рубеже III – IV вв. н.э. была написана «Хроника» Евсевия Кессарийского, но она сохранилась не в греческом оригинале, а в расширенном переводе Иеронима, сделанном на рубеже IV – V вв.²⁰ Для исследования коллегий десяти мужей в ней имеют источниковое значение упоминания о годе избрания децемвиров, отправке посольства в Афины, сюжета о Вергинии и сецессии (*Euseb. Chron. 194 F*).

Из латиноязычных писателей IV - начала V в. н. э. приводят интересную в плане изучения децемвирата информацию епископ Аврелий Августин, римский грамматик Сервий, испанский священник и литератор Павел Орозий, чиновник и прозаик-эрудит Амвросий Феодосий Макробий (*August. De civ. Dei. II. 16; Serv. Ad. Aen. VII. 695; Oros. Adv. pag. II. 13. 1-2; Macrob. Sat. I. 13, 21*). Если Августин, Орозий и Сервий сообщают о заимствовании римлянами греческих законов, то Макробий – о реформе децемвирами календаря. Орозий к тому же не только отмечает мотивы передачи власти децемвирам, но и дает определение этой власти.

Самые поздние из составлявших свои труды на латыни авторов, сочинения которых являются источником для реконструкции децемвирата, – Флавий Магн Аврелий Кассиодор (рубеж V – VI вв. н.э.) и Исидор Севильский (рубеж VI – VII вв. н.э.). Первый передает сведения о посольстве в Грецию за законами, а второй – о целевом предназначении децемвиров и о переводе и включении ими в свой свод греческих норм (*Cassiod. 596; Isid. Orig. VI. 13. 4*).

Перечень греческих авторов, в сочинениях которых до нас дошли свидетельства о децемвирате, гораздо короче, но информация двух из них, Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского, относится к основополагающей для его изучения. Диодор называет имена децемвиров, повествует о событиях, относящихся к сложению полномочий второй коллегией; «единением между патрициями и плебеями

¹⁹ Немировский А.И. Liber memorialis Луция Ампелия // ВДИ. 1989. № 1. С. 257.

²⁰ Eusebius Werke. Bd. 7. Die Chronik des Hieronymus. Berlin, 1956.

после свержения децемвирата оканчивается сообщение Диодора о римской конституции»²¹ Он связывает составление двух таблиц с деятельностью не децемвиров, а консулов Валерия и Горация, что противоречит остальным данным традиции²² В историографии многократно поднимался вопрос о первоисточниках Диодора в его повествовании о римской истории. Предлагали считать таковыми сочинения анналистов, писавших по-гречески (Фабий Пиктор и др.), но Эдуард Мейер обосновывал точку зрения, что источники Диодора – латинские хроники, в которых при изложении событий того или иного года имена магистратов-эпонимов стояли в аблative, что сказалось на воспроизведении имен греческим историком²³ Случаи отклонения называемых Диодором имен от перечисления должностных лиц (в том числе и децемвиров) другими древними авторами Герхард Перль объяснял наличием отдельного самостоятельного варианта традиции, представленного первоисточниками Диодора, а не его ошибками или последующей испорченностью текста (из-за значительного объема несоответствий)²⁴ При всех трудностях, которые влечет использование его сочинения, следует отметить понимание в историографии второй половины XX в. того, «что Диодор критичен и что он стремился придать своему произведению определенную концепцию универсализма»²⁵

Труд Дионисия Галикарнасского ценен при исследовании децемвирата как источник, отражающий эту римскую структуру исполнительной власти многосторонне и достаточно подробно. Как отмечает Джон Маринкола, Дионисий использовал раннюю римскую историю в качестве ключа для понимания современного ему Рима; «его уникальный подход состоит в признании того, что истинная природа и характер Рима на настоящий момент неизвестны, но они могут быть поняты, как это ни парадоксально, посредством изучения его ранней

²¹ von Unger-Sternberg J. Die Wahrnehmung des „Ständekampfes“ in der römischen Geschichtsschreibung // Staat und Staatlichkeit in der Frühen Römischen Republik. Stuttgart, 1990. S. 94.

²² De Sanctis G. Storia dei Romani. Firenze, 1964. Vol. 2. P. 53.

²³ Meyer Ed. Untersuchungen über Diodor's römische Geschichte // Rheinische Museum für Philologie. 1882. Bd. 37. S. 612.

²⁴ Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Römischer Jahrzählung. Berlin, 1957. S. 85.

²⁵ Немировский А.И. Изучение истории Древнего Рима царской и республиканской эпох в послевоенной итальянской историографии // ВДИ. 1974. № 1. С. 218.

истории»²⁶ Эмилио Габба обращает внимание на то, что Дионисий мог игнорировать сведения традиции, которые были ему хорошо известны, в угоду своей концепции (например, твердо придерживаясь теории греческого происхождения римлян, он преуменьшал греческое влияние на децемвиральное законодательство, несмотря на то, что был информирован о посольстве в Балканскую Грецию и Великую Грецию)²⁷ Тем не менее произведение Дионисия, хотя заключенные в нем свидетельства и нуждаются в сопоставлении с данными иных источников, позволяет, в свою очередь, корректировать показания Ливия и других античных писателей.

Краткое замечание Плутарха в биографии Цицерона (*Plut. Cic. XII*) о предложении плебейских трибунов возродить полномостную магистратуру десяти мужей углубляет характеристику не только исторических представлений в общественном сознании римлян, но и собственно децемвирата.

Греческая позднеантичная историография вносит вклад в комплекс источников о децемвирате в виде сочинения антиквара из Малой Азии Иоанна Лида «О магистратах» (*Lyd. De mag. I. 34*). Труд написан в VI в. н. э., посвящен управлению Римской и Византийской империй²⁸, но содержит любопытные для нас замечания о ситуации, вызвавшей к жизни децемвират, о посольстве в Грецию, составлении децемвирами законов и ведении ими государственных дел. Хотя Иоанн Лид – автор далеко не безукоризненный, он позволяет проследить сохранение в традиции памяти о децемвирате.

Так же как и при изучении других экстраординарных магистратур, дополнительный свет на децемвират проливает византийский автор (чиновник и монах) Иоанн Зонара (*Zon. VII. 18*), благодаря которому мы имеем представление о том, что писал о децемвирах Дион Кассий, – основной источник Зонары для раннереспубликанской истории Рима, использованный им как непосредственно, так и по извлечению, сделанному Ксифилином.

Таким образом, несмотря на кратковременность применения в римской государственной практике магистратуры децемвиров, имеет-

²⁶ *Marincola J. Authority and Tradition in Ancient Historiography. Cambridge, 1997. P. 244.*

²⁷ *Gabba E. Dionisius and the History of Archaic Rome. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1991. P. 157.*

²⁸ Характеристику сочинения Иоанна Лида см.: *Кофанов Л. Л. Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1998. № 1 (3). С. 35.*

ся не так уж мало источников, в которых она нашла свое отражение (что обусловлено, видимо, значимостью результатов деятельности коллегий десяти законодателей). При всей сложности обработки содержащейся в них информации они позволяют, если использовать их во всей совокупности (а не избирательно, как это нередко бывало в историографии) и применять рационально-критический метод их анализа, создать логически непротиворечивую историческую модель децемвирата, охватывающую как механизм его функционирования, так и реконструкцию персонального состава коллегий и причин передачи им власти. Они дают основания для всестороннего изучения магистратуры децемвиров, выявления конституционных основ ее существования, определения ее характера, объема полномочий занимавших ее должностных лиц и характеристики их практической деятельности.

Констатируя возможность исторической реконструкции децемвирата как высшей римской магистратуры на базе имеющихся источников, мы должны обратить внимание на нередко отмечаемую противоречивость их информации. На наш взгляд, следует разграничить проявления действительной противоречивости показаний источников и того, что попадает под определение «иллюзорная противоречивость». Сведения античной традиции, например, далеко не совпадают в перечне имен членов двух коллегий децемвиров. Несоответствие родовых и личных имен, а также их прозвищ в текстах древних авторов является обычно проявлением действительной противоречивости источниковой информации. Но даже и в этой конкретной и, казалось бы, вполне очевидной ситуации не обходится без противоречивости мнимой, которая связана с испорченностью текста или ошибками переписчиков. В частности, праепомен Гай при родовом имени Сульпиция-децемвира, участника посольства за греческими законами, в тексте Диодора является результатом реконструкции палеографами [Γάιος] Σουλπίκιος (Diod. XII. 23), поэтому его несоответствие лично-му имени Сульпиция в передаче другими античными авторами не может расцениваться безоговорочно как действительное.

Другой вариант иллюзорной противоречивости сведений источников, сообщающих о децемвирате, заключается в принимаемых за несоответствие друг другу их показаний в таких случаях, когда противопоставляется некое утверждение античных авторов якобы отрицанию того же самого другими. Например, ряд античных писателей сообщают, что коллегий децемвиров для записи законов было две. Ливий, Цицерон, Диодор, Дионисий Галикарнасский вполне определенно повествуют о двух коллегиях децемвиров. Присоединяются к ним Ев-

тропий, Макробий, Зонара. Фиксируют вторую коллегию консульские фасты (CIL. V. 1. P. 16) - тоже представляющие античную традицию. Другие древние авторы, сообщающие о децемвирате, - Помпоний, Тацит, Флор, Аврелий Виктор - не отмечают ее. На этой основе в историографии делался вывод, что эти писатели отрицали вторую коллегию децемвиров, и, соответственно, этим подкреплялась теория о ее неисторичности²⁹. Вместе с тем, умолчание античных авторов не означает отрицания ими факта существования второй коллегии (никто из них не пишет, что была всего одна комиссия десяти), просто они обобщенно говорят о децемвирах как составителях законов XII таблиц, не фиксируя внимания на том, сколько было коллегий.

Почему потребовалось в историографии не признавать реальность второго децемвирата и с этой целью усматривать противоречивость в показаниях источников? Дело в том, что нередко отрицание историчности второго децемвирата связано у историков с непризнанием ими «универсальной теории провокации» Т. Моммзена, которая отстаивала наличие в Риме уже в период ранней Республики магистратско-комициального уголовного процесса. Так, Й. Бляйкен, считая консульские пары 509 и 449 г. до н.э. дублетами³⁰, пришел к выводу об отсутствии в V - IV вв. до н. э. процесса, основанного на праве провокации³¹. При такой исследовательской позиции не признается историчность первых законов о провокации, включая *lex Valeria Horatia de provocatione* 449 г. до н. э. Закон же Валерия Горация 449 г. был прямо связан, как подчеркивают античные авторы (*Liv.* III. 55. 4; *Cic. Resp.* II. XXXI. 54)³², с деятельностью коллегий децемвиров, не

²⁹ Нередко возникновение точки зрения о неисторичности второго децемвирата связывается с трудом К.Ю. Белоха, в котором она действительно постулируется (*Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege.* Berlin; Leipzig, 1926. S. 9, 242), но появилась ранее: *Никольский Б.В.* Система и текст XII таблиц. СПб., 1897. С. 19-22; *Täubler E.* Untersuchungen zur Geschichte des Dezemvirats und der Zwölf Tafeln. Berlin, 1921. (Historische Studien. Heft 148). S. 18.

³⁰ *Arangio-Ruiz V* Storia del diritto romano. Napoli, 1940. P. 74; *Heuß A.* Zur Entwicklung des Imperiums der römischen Oberbeamten // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* R. A. Weimar, 1944. Bd. 64. S. 114.

³¹ *Bleicken J.* Ursprung und Bedeutung der Provocation // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* R. A. Weimar, 1959. Bd. 76. S. 324-377.

³² *Liv.* III. 55. 4: *aliam deinde consularem legem de provocatione, unicum praesidium libertatis, decemvirali potestate eversam, non restitunt modo, sed etiam in posterum munium sanciendo novam legem, ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet...* (затем они не только восстановили закон о провокации по отношению к консулам, - единственную защиту свободы, - уничтоженный властью децемвиров, но даже и укрепили его на будущее, объявив действительным новый закон, по которому никакие магистраты не могли быть избраны не подверженными провокации...).

подверженных праву провокации. Отрицание историками достоверности сообщений античной традиции об этом законе возможно, разумеется, в такой ситуации только «в связке» с отрицанием сведений о децемвирате. Пытаясь выйти из этого затруднения (ибо отрицать вообще факт существования магистратуры децемвиров в середине V в. до н.э. невозможно в силу признания реальности результатов ее деятельности в виде законов XII таблиц), исследователи, придерживающиеся позиции отрицания двух первых законов о провокации, отстаивают трактовку неисторичности второго децемвирата. Тем самым создается порочный круг: сведения о наличии второй коллегии децемвиров признаются противоречащими информации якобы об ее отсутствии и на этом основании не принимаются. Затем, исходя из этого (на основании неисторичности второго децемвирата), отрицается и историчность второго закона о провокации, что ведет к построению концепции, не опирающейся фактически на показания источников, ибо они на самом деле внутренне непротиворечиво отмечают и наличие вторых децемвиров в римской истории, и принятие второго закона о провокации.

Античная традиция о децемвирате дает примеры еще одной распространенной разновидности иллюзорной противоречивости источников (самой сложной для установления мнимого характера противоречивости), обусловленной, по нашему глубокому убеждению, отсутствием концепций, непротиворечиво охватывающих все их показания (даже, казалось бы, не согласующихся друг с другом). Они воспринимаются как противоречивые, потому что нет теории, способной их непротиворечиво объединить. В первую очередь, это относится к изложению в античной традиции причинно-следственных связей.

Древние авторы, говоря о введении децемвирата в государственное устройство Рима, записывают главным побудительным мотивом либо необходимость записи законов (Ливий, Дионисий, Диодор, Помпоний, Светоний, консульские фасты, Павел Орозий, Исидор Севильский), либо отдают приоритет целям реорганизации государства

Cic. Resp. II. XXXI. 54: et quod proditum memoriae est, xviros, qui leges scripserint, sine provocatione creatos, satis ostenderit reliquos sine provocatione magistratus non fuisse; Lucique Valerii Potiti et M. Horatii Barbati, hominum concordiae causa sapienter popularium, consularis lex sanxit, ne qui magistratus sine provocatione crearetur... (и повествование, передающее, что децемвиры, которые составили законы, были избраны без подчинения провокации, вполне показывает, что не было других магистратов, не подверженных провокации; и консульский закон Луция Валерия Потита и М. Горация Барбата ради согласия сограждан благоразумно установил, чтобы ни один магистрат не избирался не подчиненным провокации...).

путем создания новой магистратуры (Цицерон, Луций Ампелий, Евтропий, Аврелий Виктор, Иоанн Лид). Историография нового и новейшего времени, имея соответственно две основные концепции причин и целевого назначения создания децемвирата (запись законов и реформирование государственного устройства), приходит к выводу, что позиции античных писателей по данному вопросу противоречивы, поскольку признание целевым назначением при введении магистратуры одного из названных ими факторов исключает одновременно признание другого. Наиболее четко этот тезис сформулировал в середине 90-х гг. Т. Корнелл, найдя следующие, как он считал, явные противоречия: если децемвират имел предназначение в качестве постоянной замены консулов и плебейских трибунов, то составление законов надо рассматривать непредвиденной функцией, и оно не могло быть причиной введения должности, а если он был основан как временный орган для составления законов, то не ясно, для чего должна была быть приостановлена деятельность консулов и плебейских трибунов³³ Однако можно дать ответ, позволяющий не отвергать никаких сведений источников о причинах его появления и одновременно не оказаться в замкнутом кольце сформулированных Т. Корнеллом противоречий. Он заключается в том, что децемвират вводился не как ординарная постоянная магистратура, а как магистратура чрезвычайная³⁴ Следовательно, нет необходимости усматривать противоречия в сообщениях традиции. Если признание постоянного характера магистратуры децемвиров не позволяет совместить это утверждение с тезисом о непосредственном ее целевом предназначении как систематизации и записи права, то отнесение ее к системе чрезвычайной власти совершенно определенно дает такую возможность. Теория, непротиворечиво объединяющая противоречивые, на первый взгляд, показания источников, вскрывает, тем самым, иллюзорность их взаимоисключающего характера.

Таким образом, создание исторической модели магистратуры децемвиров может и должно опираться на источниковый фундамент (в

³³ Cornell T.J. *The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC)*. London; New-York, 1995. P. 272-275.

³⁴ См. подробнее: Деметтьева В.В. Причины создания и целевое назначение децемвирата // ВДИ. 2001. № 4. С. 46-65.

виде данных эпиграфики и античной традиции), который хотя и не монолитен, но имеет все же гораздо меньше трещин и изъянов, чем это нередко представлялось историкам, иногда даже предпочитавшим, отвергая его, возводить свои построения на песке.

А.В. Квашин

«НЕИЗВЕСТНЫЕ» ЗАКОНЫ О РОСКОШИ ЭПОХИ ГАННИБАЛОВОЙ ВОЙНЫ (214 - 210 гг. до н.э.)

Среди многочисленных проблем периода Ганнибаловой войны одной из наименее исследованных в отечественной историографии является проблема финансовой политики, проводившейся сенатом и высшими магистратами Республики с 218 по 201 г.¹ Как правило, внимание исследователей привлекают яркие сюжеты борьбы соперничавших политических группировок или военных кампаний этого времени. Между тем одной из серьезнейших проблем, вставших перед римским обществом с самого начала войны, была хроническая нехватка материальных ресурсов и, в первую очередь, денежных средств. Связано это, видимо, с тем, что Рим вступил в новую войну с Карфагеном куда менее готовым к ней, чем это обычно представляется, на что уже обращалось внимание в отечественной литературе²

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации было принятие серии законодательных мер, направленных как на ограничение расходов внутри римской фамилии, так и на прямое изъятие необходимых средств у населения. Так, появление закона Г. Клавдия 218 г. скорее всего было вызвано потребностью римского флота в грузовых кораблях для перевозки войск, снаряжения и продовольствия, как предусматривал первоначальный план ведения войны римского командования³ Законы М. Метилия 217 г. и Г. Оппия 215 г. жестко ограничивали «нерациональные» траты фамильных ресурсов, - основного источника пополнения римской казны.

¹ Здесь и далее даты до н.э.

² Заборовский Я.Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 34.

³ Pelletier A.A. Propos de la lex Claudia de 218 av. J.C. // Rivista di studi liguri. Ато 35. 1969. № 1-3. Р. 7-14; Квашин В.А. Законы о роскоши начала Ганнибаловой войны и политические группировки в Риме (218 – 215 гг. до н.э.) // Античность и средневековье Европы. Пермь, 1998. С. 76-85.